

Вэнь Чи вернулся в комнату, взял платок и вытер кровь с кончиков пальцев.

После такого небольшого происшествия у него сразу же пропало настроение искать Цзо Чжи. Он вытер руки и ноги полотенцем, затем снова лег в постель, пролежав с открытыми глазами до рассвета.

Снег шел всю ночь, а на следующее утро, вместо того чтобы прекратиться, снег стал идти еще сильнее.

Возможно, из-за того, что Вэнь Чи слишком долго пробыл на холодном ветру прошлой ночью, проснувшись, он почувствовал головокружение и дурноту. Он хотел встать, чтобы поесть, но долго не мог этого сделать.

Когда Жу Фан увидела, что что-то не так, она подбежала и потрогала лоб Вэнь Чи, затем потрогала свой собственный лоб, а потом внезапно вскрикнула: "Господин, ваше лицо такое горячее!"

Вэнь Чи сонно лежал на кровати, из-за затуманенного сознания он едва мог разобрать слова Жу Фан, его голос был очень хриплым, как будто его терли о грубую деревянную доску: "Жу Фан, я немного плохо себя чувствую, иди, занимайся своими, не нужно носиться со мной."

- "Как я могу?" - Жу Фан взволнованно сказала. - "Господин, подождите немного, эта служанка немедленно пойдет и пригласит сюда господина Хуа."

Сказав это, Жу Фан с громким топотом выбежала.

Вскоре после того, как Жу Фан ушла, узнав новости, прибыли Цзо Чжи и Лю Дэ.

Цзо Чжи и Лю Дэ стояли у постели Вэнь Чи с тревожными лицами. Хотя они были сильны в боевых искусствах, они ничего не смыслили в медицине, поэтому смотрели друг на друга беспомощными взглядами.

К счастью, долго ждать не пришлось. Жу Фан очень быстро вернулась, ведя за собой Хуа Цзыцзана.

Хуа Цзыцзан держал в руке сумку с лекарствами. Он осмотрел Вэнь Чи, затем обернулся и, увидев нервные лица трех людей, ободряюще улыбнулся: "Господин Вэнь просто замерз и простудился. Я напишу здесь список, а вы сходите в аптеку за лекарствами. Каждый день утром и вечером готовьте отвар в соответствии с моим рецептом, и через несколько дней ему станет лучше."

Услышав это, Жу Фан поспешно протянула обе руки, чтобы взять список, и с благодарностью сказала: "Спасибо за помощь, господин Хуа."

Хуа Цзыцзан махнул рукой: "Мне было не в тягость."

Сказав это, он собрал свою сумку с лекарствами и собрался уйти.

Жу Фан снова заговорила: "Господин Хуа, служанка проводит вас."

Хуа Цзыцзан не стал отказываться.

Жу Фан проводила Хуа Цзыцзана до ворот двора. Перед уходом Хуа Цзыцзан снова дал наставления: "Тебе лучше пойти у господину Иню и сообщить ему об отгуле. Пусть он отдохнет в течение нескольких дней, чтобы он смог нормально работать, когда выздоровеет."

Жу Фан кивнула и сказала: "Служанка поняла."

Отослав Хуа Цзыцзана, Жу Фан вернулась с несколькими лянми серебра и попросила Лю Дэ сходить с ней за лекарствами.

Сознание Вэнь Чи все больше и больше затуманивалось. Он как будто лежал в море льда и огня, и два крайне сильных ощущения очень туго натянули его нервы в обе стороны.

В полусонном состоянии ему показалось, что кто-то положил ему на лоб платок, смоченный теплой водой.

Он очень старался открыть глаза, но, к сожалению, после всех этих усилий, он смог только прищуриться. Он не мог видеть, кто находился рядом с его кроватью, только то, что этот человек очень суетился.

Он пристально смотрел на этого человека.

Вскоре после этого, когда человек заметил его взгляд, он прекратил свои действия и осторожно подошел: "Господин Вэнь, вы в порядке?"

Это был голос Цзо Чжи.

По какой-то причине, узнав, что человеком рядом с его кроватью - Цзо Чжи, в сердце Вэнь Чи промелькнул след слабого разочарования, но, к счастью, этот след исчез также быстро, как рябь на воде.

Вэнь Чи почувствовал горечь в горле, поэтому пошевелил губами: "Я хочу пить."

- "Минуту, господин," - сказала Цзо Чжи и убежала. Вскоре после этого она снова вернулась,

села на край кровати, приподняла Вэнь Чи одной рукой и поднесла чашку к губам Вэнь Чи. - "Господин, будьте осторожны, горячо."

Сделав несколько глотков, Вэнь Чи больше не мог пить и слегка покачал головой.

Цзо Чжи снова помогла Вэнь Чи лечь.

Вэнь Чи повернул голову, чтобы посмотреть на фигуру Цзо Чжи около кровати, и внезапно вспомнил, о чем он собирался спросить Цзо Чжи прошлой ночью. Он хотел воспользоваться этим моментом, чтобы спросить, но его горло было слишком сухим, и не только голос охрип, но еще и говорить было особенно тяжело.

В этой безвыходной ситуации Вэнь Чи ничего не оставалось кроме как отказаться от этой идеи, закрыть глаза и хорошенько отдохнуть.

Вэнь Чи проспал весь день, но проснулся он не естественным образом, а был разбужен зовом Жу Фан.

Жу Фан держала в руке чашу с отваром лекарства, она присела на корточки перед кроватью Вэнь Чи и сказала тихим голосом: "Господин, вы весь день ничего не ели. Сначала выпейте лекарство, а потом поешьте."

Вэнь Чи было очень плохо. Цзо Чжи помогла ему подняться и опереться на изголовье кровати, сразу после этого последовало головокружение, и перед глазами все завертелось.

У него не было аппетита и тем более желания есть, но лекарство все равно нужно было выпить.

Поэтому он взял чашу с лекарством из рук Жу Фан и начал потихоньку пить.

Это лекарство было горьким и вяжущим, еще более тяжелым на вкус, чем традиционное китайское лекарство, которое когда-то пил Вэнь Чи. Он пил и останавливался, во время чего его даже чуть не стошнило, и прошло около 5 минут, прежде чем он едва смог выпить половину.

Он посмотрел на мутную жижу в чаше. В колеблющейся ряби жидкости отражалось его бледное лицо. Он с большим трудом проглотил горечь во рту и больше не мог пить.

- "Я не хочу пить больше," - Вэнь Чи передал чашу с лекарством Жу Фан, - "можешь унести."

Жу Фан заглянула в чашу с лекарством и обнаружила, что в ней осталась большая часть лекарства. Ее красивые брови сошлись вместе, и она отказалась брать чашу с лекарством, начав уговаривать его добрым голосом: "Господин, полезное лекарство горькое, но излечивает

болезнь, этот отвар находится в списке, данным господином Хуа. Вы так сильно болеете, вам лучше допить эту чашу с лекарством. Выпейте его, чтобы побыстрее поправиться."

Цзо Чжи, которая поддерживала Вэнь Чи, также сказала: "Господин Вэнь, Жу Фан права, если вы хотите поскорее выздороветь, вы должны допить эту чашу лекарства, иначе если вы будете так сильно болеть, кто завтра пойдет с господином Инем?"

Вэнь Чи тоже понимал это, но лекарство было таким горьким, что ему было сложно даже проглотить его.

Но, несмотря на внутреннее сопротивление, Вэнь Чи все же попытался сделать еще один глоток, услышав слова Жу Фан и Цзо Чжи.

Кто мог знать, что он даже не сможет удержать "это" во рту? Он внезапно закашлялся, выплевывая все лекарство обратно в чашу.

Он наклонил голову, поднес кулак к губам и яростно закашлялся, как будто собрался выкашлять все легкие.

Увидев это, Жу Фан и Цзо Чжи больше не осмеливались снова уговаривать Вэнь Чи пить лекарство.

Жу Фан поспешно забрала чашу с лекарством из рук Вэнь Чи и встала, выходя из спальни, а Цзо Чжи села на край кровати, нежно поглаживая спину Вэнь Чи.

Когда Вэнь Чи с трудом смог немного перестать кашлять, Цзо Чжи помогла ему лечь обратно на кровать. Некоторое время ему казалось, что из него вытянули половину жизни. Ему было так плохо, что даже дышать было трудно. Ему приходилось открывать рот при каждом вдохе.

Цзо Чжи впервые видела Вэнь Чи настолько больным, и тоже чувствовала дискомфорт внутри.

По ее мнению, Вэнь Чи был похож на кролика, которого легко напугать. Хотя он был робок и падал в обморок от страха, он был чрезвычайно живучим. Даже наследный принц, которого все боялись, не мог ничего с ним сделать.

Когда Лю Дэ раньше обучал Вэнь Чи боевым искусствам, несмотря на то, что внешне Вэнь Чи был послушным и воспитанным, на самом деле он строил козни и создавал проблемы Лю Дэ, лишь бы полениться.

Вспомнив черное лицо Лю Дэ после поражения у Вэнь Чи, Цзо Чжи захотелось рассмеяться, но сейчас было не время для смеха, и она поспешно сдержала улыбку в уголках рта.

Оставшись там до тех пор, пока Вэнь Чи не заснул, Цзо Чжи подоткнула одеяло под Вэнь Чи, встала и направилась наружу.

Пройдя через арку, она столкнулась с Жу Фан, которая шла с ужином.

Цзо Чжи посмотрела на легкую кашу и закуски, которые приготовила Жу Фан, затем обернулась, чтобы посмотреть на беспокойно спящего человека, и, вздохнув, сказала: "Он заснул, пусть поест, когда проснется."

Жу Фан опять нахмурилась: "Господин выпил только половину лекарства, поэтому не знаю ли подействует ли оно."

При этих словах Цзо Чжи тоже обеспокоенно нахмурилась.

Обе девушки некоторое время тревожно смотрели друг на друга, но так и не смогли придумать хорошего решения. В конце концов, они решили сначала посмотреть на эффект, и если Вэнь Чи не станет лучше после сна, они заставят его выпить всю чашу лекарства завтра.

Неожиданно, когда прошла ночь, Вэнь Чи, казалось, стало еще хуже.

Еще вчера Вэнь Чи периодически приходил в сознание и мог произнести несколько слов, но сегодня он погрузился в кому, на его лице непрерывно выступал холодный пот, и если внимательно прислушаться, то можно обнаружить, что его рот произносит невнятные слова.

И Жу Фан и Цзо Чжи были напуганы состоянием Вэнь Чи, и даже Лю Дэ, который всегда не выказывал своих эмоций, заметно занервничал.

Жу Фан пришлось снова в спешке привести Хуа Цзыцзана.

После осмотра Вэнь Чи, Хуа Цзыцзан спросил Жу Фан принимал ли лекарства и ел ли Вэнь Чи. Жу Фан не смела ничего скрывать и сказала ему правду.

Хуа Цзыцзан на мгновение задумался и решил применить другой подход.

Он попросил Лю Дэ и нескольких охранников принести бочку с горячей водой, положить в воду немного лекарства, а затем попросил Жу Фан и Цзо Чжи снять с Вэнь Чи одежду и помочь ему лечь в воду.

Чтобы избежать конфуза, Хуа Цзыцзан планировал улизнуть, когда Жу Фан и Цзо Чжи начнут раздевать Вэнь Чи. Перед уходом он не забыл напомнить: "Лекарственную ванну нужно принимать в течение двух часов, после отмакания снова сделайте лекарство. Обязательно проследите за тем, чтобы господин Вэнь выпил все лекарство, а также поел после этого. Если

будет что-то непонятно, придете ко мне еще раз."

Жу Фан была очень благодарна ему и собиралась сказать спасибо, но не успела она повернуть голову, как боковым зрением мельком увидела Хуа Цзыцзана, в мгновение ока исчезающего за аркой.

Жу Фан на мгновение замолчала и недоуменно посмотрела на Цзо Чжи, которая пыхтя снимала с Вэнь Чи одежду: "Сестра Цзо Чжи, почему господин Хуа так быстро убежал?"

Цзо Чжи также выглядела озадаченно: "Не знаю, этот Хуа Цзыцзан действительно странный, но он, кажется, очень сильно боится господина Вэня."

Жу Фан с любопытством спросила: "Почему? Господин Вэнь такой красивый, но неожиданно есть люди, которые его боятся."

Цзо Чжи сказала: "Может, он боится наследного принца? В конце концов, господин Вэнь человек наследного принца, поэтому Хуа Цзыцзан естественно не осмеливается подходить слишком близко к нему."

Это имело смысл, и обе девушки внезапно прозрели, но в следующий момент их движения по снятию одежды с Вэнь Чи стали более медленными.

После минутного молчания Жу Фан осторожно заговорила: "Сестра Цзо Чжи, может закончим снимать одежду с господина Вэня?"

Первоначально Цзо Чжи была готова снять всю одежду с Вэнь Чи, потому что, если принимать лечебную ванну в одежде, эффект снизится в два раза, поэтому лучше полностью снять ее, не говоря уже о том, что они служанки, прислуживающие господину, а видеть тело своего господина - обычное дело.

Однако после предположений о поведении Хуа Цзыцзана, Цзо Чжи стала немного сомневаться: Из-за ревности Его Высочество может выколоть нам глаза завтра.

Увидев, что Цзо Чжи долгое время не отвечает, Жу Фан тихо позвала: "Сестра Цзо Чжи?"

Цзо Чжи внезапно пришла в себя и, стиснув зубы, сказала: "Снимаем полностью." - По сравнению с ее глазами, болезнь господина Вэня была важнее.

<http://bllate.org/book/14604/1295736>